

Чэнь Сюлянь молча ответила про себя. Она поставила миску с едой и посмотрела на видео Лю Чэня, заметив размытый профиль Янь Цзюньсюня.

Этот человек собирался её арестовать.

В душе Чэнь Сюлянь возникло странное чувство. Она увидела профиль Янь Цзюньсюня, который, хотя и был размытым, выглядел очень бледным. Он отличался от всех известных личностей, о которых она знала. Лю Чэнь говорил, что он участвовал во многих делах.

* * *

Янь Цзюньсюнь в этот момент был похож на главного героя театральной постановки, на которого направлены все прожекторы.

— Пусть Маленький оранжевый дракон тоже отключит уведомления, — сказал Янь Цзюньсюнь Панде. — Смени прежний номер.

Панда не ответил сразу. Через несколько секунд его голос превратился в механический системный звук:

— Хорошо, временно перехожу в режим «Артемида». Сейчас активирую полную защиту для Цзюньсюня.

Однако это не удалось. ID-коммуникатор продолжал звонить.

— Запрос отклонён. Данные защиты «Артемида» были удалены. Номер 7-001 всё ещё находится в периоде повторной проверки. Запрос отклонён, данные защиты «Артемида»...

Предупреждающие сигналы в комнате начали ненормально повторяться, свет мигал.

Янь Цзюньсюнь был спокоен, но его спокойствие казалось неестественным.

— Внутренняя система подверглась злонамеренной атаке. Коммуникатор отключён от основной системы. Рекомендуется временно прекратить использование...

ID-коммуникатор внезапно перестал «пищать» и перешёл в режим автоматического ответа. Световой экран мгновенно включил камеру, но на экране была только тьма. Хриплый шум, словно назойливые насекомые, проникал в тишину комнаты.

— Привет, — раздался голос с экрана, обработанный искажением. — Давай посмотрим, гений...

ID-коммуникатор внезапно искрился, изображение зависло, и Ши Шаньянь уже повернул камеру, улыбаясь в сторону собеседника.

— Ты хочешь умереть?

В следующий момент коммуникатор был окончательно уничтожен током от блокираторов, и световой экран погас, застыв на изображении Ши Шаньяня, демонстрирующего опасные кlyки. Комната погрузилась в мёртвую тишину, все системы перешли в спящий режим.

Бледное лицо Янь Цзюньсюня чуть не оказалось в кадре.

— Тебе лучше что-то сказать, — Ши Шаньянь выбросил сломанный коммуникатор, его пальцы онемели от тока блокираторов, — чтобы я почувствовал твою благодарность.

— Большое спасибо, — сказал Янь Цзюньсюнь, открывая дверь и спускаясь по ступенькам.

— М-м, — Ши Шаньянь облокотился на дверной косяк, наблюдая, как Янь Цзюньсюнь направляется к спорткару. — Ты довольно общительный.

Янь Цзюньсюнь открыл дверь машины и спросил бортовую систему:

— Ты в порядке?

Тишина в салоне длилась несколько мгновений, затем загорелся Маленький оранжевый дракон и ответил:

— К вашим услугам.

— Перезагрузи внутреннюю систему, разбуди Панду.

На экране Маленького оранжевого дракона появился красный крест. Он сказал:

— Номер 7-001 находится в периоде повторной проверки. Перегрузка системы требует специального разрешения от «Чёрной пантеры». Панда перешёл в спящий режим. Рекомендуется назначить «Артемиду» для управления. Нужно ли вызвать «Артемиду» для господина Яня?

Несколько капель дождя упали на спину Янь Цзюньсюня. Он сказал:

— Не нужно. Удали запись о заявке номера 7-001.

— Хорошо, — продолжил Маленький оранжевый дракон. — Обнаружена продолжающаяся злонамеренная атака. Для обеспечения безопасности господина Яня рекомендуется временно закрыть все каналы связи.

Янь Цзюньсюнь посмотрел на Маленького оранжевого дракона и сказал:

— Иди спать.

— До завтра, — на экране Маленького оранжевого дракона появился смайлик. Он тихо произнёс:

— Я тоже думаю, что мне нужно отдохнуть...

Свет бортовой системы погас.

Ночное небо было затянуто тучами, дождь усиливался. Янь Цзюньсюнь некоторое время смотрел на тихий салон, пока его спина полностью не промокла, и только тогда выпрямился и закрыл дверь.

— Тебе нужно дать понять другим, что ты злишься, — голос Ши Шаньяня был заглушён дождём и звучал нечётко.

— Ты дал понять Фу Чэнхуэю, что ты злишься, — Янь Цзюньсюнь обернулся к Ши Шаньяню. — Что он тебе дал?

— Слишком много, дай подумать, — Ши Шаньянь принял задумчивый вид. — Он конфисковал моё оружие, сделал мне успокоительный укол, надел на меня блокираторы и, наконец, вживил

чип для отслеживания информации. Так много, что я едва могу перечислить.

Одежда Янь Цзюньсюня промокла под дождём. Он дотронулся до крыши машины:

— Звучит не очень выгодно.

— Но это выглядит так, что никто не хочет приближаться, и я получил покой, — Ши Шаньянь опёрся одной рукой на дверной косяк, кольцо блокираторов плотно сжимало его запястье. — Тебе не кажется, что иногда общение с ними тоже раздражает? Ты должен постоянно учитывать их хрупкие чувства, как ты это делаешь с Цзян Лянем. Тебе стоит прямо сказать Цзян Ляню, что ты не хочешь участвовать в этих делах, они мешают твоей жизни...

Ши Шаньянь сделал паузу, лукаво добавив:

— И твоему сну.

Янь Цзюньсюнь подумал, что этот дождь шёл как раз вовремя, создавая дистанцию между ним и Ши Шаньянем. Наблюдательность Ши Шаньяня была пугающей. Возможно, другие испытывали то же чувство, когда сталкивались с взглядом Янь Цзюньсюня.

Ши Шаньянь увеличивал все детали, его мысли двигались так же быстро. Янь Цзюньсюнь на месте ощущал это. Ши Шаньянь постоянно бросал намёки, но не участвовал в них, будто он просто смотрел фильм во время отпуска, случайно давая Янь Цзюньсюню несколько ключевых слов о финале. Но самое страшное было в том, что он спал всё это время, а ключевые слова были безошибочными.

— Ты словно всё ещё в детстве, — Ши Шаньянь был чувствителен к запахам в комнате. — Панда хочет окружить тебя заботой. Ты ранен из-за исчезновения «Артемиды»?

— Это не твоё дело, — холодно ответил Янь Цзюньсюнь.

— Не говори так, — Ши Шаньянь был похож на терпеливого учителя. — Тебе нужно с кем-то поговорить. Если ты скажешь Цзян Ляню, что ты всё ещё в процессе выздоровления, он обязательно сообщит Фу Чэнхуэю. Ты боишься Фу Чэнхуэя?

— Я не боюсь, — Янь Цзюньсюнь пристально смотрел на Ши Шаньяня, позволяя дождю стекать по его лбу. — Не всегда переводит разговор на меня, психолог. Лучше расскажи подробнее о своём психологическом пути. Наблюдение в тюрьме Гуантун, сектор 01, наконец, свело тебя с ума? С того момента, как ты вошёл в Зону Тинбо, ты вёл себя как задира, готовый устроить скандал в любой момент.

— Да, я просто хочу устроить немного беспорядка, — Ши Шаньянь любил признавать свои ошибки, потому что не считал их ошибками. — Моё положение вызывает у тебя зависть? Я могу рассказать тебе о своей камере, 7-001 заслуживает такого обращения. Ты всех удивил, когда проходил тест «Чёрной пантеры», не так ли? 7-001, это высшая награда, ты справился с тестом лучше меня.

Ши Шаньянь нахмурился:

— Ты правильно ответил на все эти занудные вопросы по чтению. «Артемида» каждый день занималась с тобой?

Янь Цзюньсюнь подумал, что Ши Шаньянь болен, причём серьёзно. Он не умел уклоняться,

привык бить прямо в цель, быстро переключая темы и не заботясь о чувствах других. Как сейчас, его интерес переключился с теста «Чёрной пантеры» обратно на «Артемиду». Он с подозрением спросил:

— Система играет с тобой?

Янь Цзюньсюнь поднялся по ступенькам, приближаясь к Ши Шаньяню, капли дождя с его одежды коснулись груди Ши Шаньяня. Он дерзко и раздражённо сказал:

— Какое тебе дело?

— Не злись, не кричи на меня, — взгляд Ши Шаньяня задержался на мокрых прядях волос Янь Цзюньсюня. Он понизил голос, как будто шептал. — Мы партнёры, и мы союзники. Фу Чэнхуэй использует «Артемиду», чтобы заставить тебя работать на него. Хотя я не знаю, почему он поместил тебя в Зону Тинбо, но ты уже долгое время работаешь на них, а он больше не упоминал о «Артемиде», верно?

Козырёк крыши защитил от дождя, тень Ши Шаньяня накрыла Янь Цзюньсюня.

— В твоей внутренней системе глаза «Чёрной пантеры» наблюдают за каждым движением. Мы все под постоянным наблюдением.

Завеса дождя отрезала всё остальное. Огни из огромной трубы коксового завода стали глазами ночи. В ушах Янь Цзюньсюня был только голос Ши Шаньяня. Его речь замедлилась, будто он шептал Янь Цзюньсюню на ухо.

Тёплое дыхание коснулось уха Янь Цзюньсюня. Это место, казалось, было его привычным домом, но сейчас оно было захвачено Ши Шаньянем. Ши Шаньянь излучал сложную ауру, но он успокоил Янь Цзюньсюня.

Что такое разоблачение по сравнению с Ши Шаньянем?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16220/1456810>